Глава 317: Сталкиваясь с этим вместе

Обсидиановый гроб был колоссальным, как небольшая гора. Чэнь Чаншэн и Сюй Южун стояли в гробу, как будто были внутри горы. Они не были уверены, как много времени прошло.

Сюй Южун следовала обычного порядка и просматривала изображение одно за другим. Ее ноги медленно двигались слева направо. Порядок Чэнь Чаншэна был противоположным, и он медленно двигался справа налево. Запоминание было намного проще, чем понимание и освоение, но запоминание таких глубоких и неописуемых движений меча не было простой задачей.

Спустя неизвестный период времени левая рука Чэнь Чаншэна коснулась ее плеча. Лишь тогда оба вернулись к своим чувствам и осознала, что они уже встретились.

Если бы это был Танг Тридцать Шесть, он, вероятно, легкомысленно бы прокомментировал: «Вот это совпадение, что мы встретились здесь».

Тем не менее, Чэнь Чаншэн не говорил подобным образом, как и Сюй Южун. Двое из них взглянули друг на друга и улыбнулись, прежде чем продолжить смотреть на два последних изображения.

Это было шестьдесят девятое изображение Чэня. Это значило, что он уже запомнил шестьдесят девять изображений. Из-за ее ранений Сюй Южун была довольно слабой, потому ее прогресс был медленнее. Всего она запомнила тридцать семь движений клинка.

После некоторого времени пара наконец запомнила последних два изображения, и вновь пришла себя почти в одно и то же время. Они вновь посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Однако, в следующий момент их улыбки исчезли и были заменены шоком и недоумением.

Изображения и слова на обсидиановом гробу в настоящее время... исчезали!

Обсидиан был самым крепким видом камня в мире, а эти линии изображений и текста были высечены Чжоу Дуфу его легендарным божественным клинком. Линии были высечены глубоко до некоторой степени, и даже после трения нескольких сотен лет они не стали размытыми, и тем более не подверглись эрозии. Но в этот самый момент край этих линий стал намного мягче. С мягким дуновением мрачного ветра в мавзолее обсидиан на краях этих линий был сдут, став песчинками, и с шелестом упал на землю.

В этот момент Чэнь Чаншэн и Сюй Южун даже не смогли среагировать. Все слова и изображения обсидианового гроба были полностью стерты, став сто девятью углублениями, которые немного различались в глубине.

Что все это значило? Из-за этой магический сцены они потеряли дар речи от шока. Значило ли это, что Техника Разделяющего Клинка исчезала сама по себе, когда ее запоминали? Как Чжоу Дуфу сотворил такую волшебную вещь?

Техника Разделяющего Клинка уже преобразилась в черный песок на дне гроба и полностью исчезла. Внутренняя часть обсидианового гроба стала полностью пустой, так что они, естественно, не стали здесь задерживаться.

Чэнь вынес ее из обсидианового гроба и вернулся на каменный пол мавзолея. Они все еще не могли успокоиться, когда подумали о ранее произошедших событиях.

«Хорошо, что мы запомнили технику, - Сюй Южун сказала. - После того, как мы покинем это место, мы можем записать эти движения, и техника будет полной».

Из-за жизни в старом храме деревни Синин с детства Чэнь Чаншэн, пятнадцатилетний юноша, был немного медлительным в делах между мужчинами и женщинами. Однако, по какой-то причине, в этот момент он верно понял то, что она сказала. Сокрушительная Техника Разделяющего Клинка теперь принадлежала им обоим, а не каждому из них по отдельности.

Если у них не было достаточно доверия и они не относились друг к другу с искренностью, в этой технике меча не будет смысла.

«Да, мы сможем практиковаться вместе», - сказал Чэнь.

«Если мы не сможем покинуть Сад Чжоу, что мы будем делать? - спросила Сюй Южун, глядя в его ясные глаза. - Возможно, эта техника клинка покинет мир вместе с нами?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Не чувствуй давления. Если Чжоу Дуфу все еще жив, то Техника Разделяющего Клинка не будет потеряна в наследии».

Сюй Южун молчала некоторое время, а затем сказала: «У меня есть другая теория. Если Чжоу Дуфу не умер, то зачем он оставил эти движения меча в собственном мавзолее?»

Чэнь Чаншэн задумался, а затем попытался угадать намерения Чжоу Дуфу: «Может быть, он хотел сделать что-то, в чем не был уверен, и оставил эти движения меча позади. Он не хотел, чтобы самое впечатляющие творение в его жизни пало в бездну».

Сюй Южун, глядя ему в глаза, сказала: «В любом случае, приложи все усилия, чтобы выжить».

Чэнь Чаншэн уставился обратно в ее глаза и подумал, что если это была судьба, то требования, которые предоставила судьба, были совершенно ясными. Будь это Техника Разделяющего Клинка, или эти восхитительные воспоминания, лишь если пара выживет и встретится вновь, в этом будет какой-то смысл.

«Пусть священный свет будет с тобой», - Сюй Южун искренне пожелала ему добра.

Чэнь Чаншэн наклонился вперед и неуклюже обнял ее. Он ответил: «С нами».

Земля вновь начала дрожать. В этот раз это было не открытие обсидианового гроба, и дрожание не исходило от его кинжала. Вместо этого оно происходило от волны монстров, которая наконец-то прибыла. Чэнь Чаншэн вспомнил, что Сюй Южун не так давно сказала, что не хотела умирать в гробнице другого человека, так что, естественно, он придержал ее и направился к выходу из мавзолея. Когда он проходил по длинному проходу, он не забыл собрать все светящиеся жемчужины, встроенные в стены.

Сюй Южун была заинтригована, видя эту сцену, и почувствовала еще больше восхищения. Быть настолько спокойным перед жизнью и смертью было чем-то, что не каждый мог сделать. Также было совершенно очевидно, что он не особо боялся смерти. Подобное состояние ума было близким к мудрецам.

Чэнь Чаншэн в действительности не думал о вопросах жизни и смерти, а вместо этого больше думал о спящем черном драконе в озерной воде у Неземного Дворца. В этот момент он не знал, а также волновался, что если он умрет в Саду Чжоу, то что случится с Черным Драконом? Последует ли он за юношей в вечный сон или продолжить жить, хотя и не сможет

пробудиться? Все же, в настоящее время он был всего лишь духовной душой.

Они покинули мавзолей и прибыли к большой платформе на краю божественного пути. Ранее они могли смотреть на равнины позади них. Чэнь Чаншэн посмотрел на дерево утун, на котором были бесчисленные нефритовые листья, которые качались на ветру. Юноша сказал Сюй Южун: «Не важно, насколько хорош твой магический артефакт, он не сможет непрерывно защищать нас. Почему бы не убрать его?»

Сюй Южун сказала: «Он может помочь нам выиграть немного времени». В отличие от культиваторов, которые считали магические артефакты и уровень культивации более важными, чем свои жизни, она всегда верила, что это было просто мирскими владениями. Если его можно было использовать, чтобы выиграть драгоценное время или возможности, не говоря о тяжелом вреде артефакту, даже непосредственного уничтожения не было бы жаль.

Чэнь Чаншэн ответил: «Прямо сейчас то, в чем мы нуждаемся меньше всего, это время».

До того, как они запомнили технику Разделяющего Клинка, время было важным, но теперь оно совсем не имело важности. Хотя Сюй Южун была выдернута из бездны смерти его кровью, она все еще была крайне слабой и раненой, и чем больше времени она тратит на поддержание артефакта, тем опаснее это будет. Еще более важно то, что течение времени в Равнинах Незаходящего Солнца отличалось от реального мира. Чем ближе к Мавзолею Чжоу, тем медленнее текло время. Даже если они смогут продержаться несколько лишних дней, полагаясь на дерево утун, возможно это будет всего одна секунда в мире за Садом Чжоу, так каковы были возможности?

«Логично», - Сюй Южун протянула руку и превратила утун обратно в лук, который понесла на плече.

Зеленые листья вдруг исчезли, и окружения каменной платформы опустели. Чэнь Чаншэн и Сюй Южун стали лицом к могущественным оппонентам и неизвестному концу. Хотя то, что приближалось к ним, не было дождем крови, это по-прежнему был скверный воздух.

Мрачный мир был полон бесчисленных монстров. В равнинах и перед мавзолеем они формировали плотную и многочисленную массу так далеко, как могли видеть глаза.

http://tl.rulate.ru/book/1222/81872